Ястремский.
Краткий очерк
истории 55-го пех.
Подольск. полка

Краткій очеркъ исторіи 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка

для нижнихъ чиновъ

Составилъ Поручикъ Ястремскій.

БЕНДЕРЫ
Типо-Литографія М. Натензона
1895.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

Исторіи 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка.

По повелѣнію Императора Александра 1 Благословеннаго, въ 1811 году, въ числѣ прочихъ войскъ, былъ сформированъ трехъ-баталіоннаго состава Подольскій пѣхотный полкъ. Первымъ шефомъ (командиромъ) полка былъ назначенъ храбрый и заслуженный полковникъ Андрей Тимофѣевичъ Масловъ, который 15 февраля прибылъ въ г. Роченсальмъ (въ Финляндіи, на берегу Финскаго залива) и здѣсь приступилъ къ формированію полка. На сформированіе полка поступили: 9 ротъ Роченсальмскаго гарнизоннаго полка, 3 роты Тверского гарнизоннаго баталіона и около 500 человѣкъ нижнихъ чиновъ Олонецкаго Рекрутскаго депо.

Со дня сформированія Подольскій полкъ поступилъ во 2-ю бригаду 21-й дивизіи отдѣльнаго Финляндскаго корпуса гр. Штейнгеля.

Дивизія этаго времени состояла изъ трехъ бригадъ: въ первой и второй бригадѣ было по два мушкетерскихъ и въ третьей—два егерскихъ полка. Мушкетерскій полкъ состоялъ изъ двухъ дѣйствующихъ и одного запаснаго баталіоновъ; послѣдній служилъ для комплектованія полка въ военное время. Каждый баталіонъ состоялъ изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ. Гренадерская рота раздѣлялась на два взвода—гренадеровъ и стрѣлковъ. Главное вооруженіе солдата и въ то время было ружье, но оно было, конечно, не то что теперь,—на стрѣльбу его много не расчитывали, стрѣльба была не важная, придерживались больше тогдашней пословицы: „пуля дура, а штыкъ молодецъ!", какъ говаривалъ бывало незабвенный Суворовъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ 1885 году, старшинство Подольскому полку дано съ 1798 года,

т. е. со дня сформированія Роченсальмскаго гарнизоннаго полка, большая часть котораго со знаменами поступила въ составъ Подольскаго полка.

Уже въ слѣдующемъ, 1812 году, полкъ получилъ боевое крещеніе, участвуя въ Отечественной войнѣ противъ войскъ великой арміи Французскаго Императора Наполеона 1, вторгнувшагося въ предѣлы Россіи. 25 августа этаго года, въ присутствіи Императора Александра 1-го, полкъ въ г. Або (въ Финляндіи) былъ посаженъ на купеческіе корабли и моремъ перевезенъ въ г. Ревель, куда прибылъ въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца. Хотя на пути этомъ была выдержана жестокая буря, но для Подольцевъ она обошлась благополучно.

Отъ Ревеля, въ составѣ своей дивизіи, полкъ былъ двинутъ къ Ригѣ; имѣлъ здѣсь первыя дѣла съ непріятелемъ, но былъ не долго. Изъ-подъ Риги, Финляндскій корпусъ былъ направленъ къ г. Полоцку на соединеніе съ арміею гр. Витгенштейна. Походъ этотъ былъ совершенъ форсированнымъ маршемъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ погоды. Къ Полоцку Финляндскій корпусъ прибылъ 7 октября, въ то время, когда гр. Витгенштейнъ атаковалъ французовъ въ г. Полоцкѣ и занялъ этотъ городъ. Въ этомъ дѣлѣ полкъ участія не принималъ, но будучи въ составѣ авангарда Финляндскаго корпуса подъ начальствомъ генерала Фока, лихо отразилъ французовъ на рѣкѣ Ушачѣ и гналъ ихъ до самаго Полоцка. За это молодецкое дѣло, кромѣ прочихъ наградъ, Государемъ пожаловано каждому нижнему чину полка по 5 руб. серебромъ.

17 октября Финляндскій корпусъ соединился съ войсками гр. Витгенштейна и поступилъ подъ его начальство. 19 октября Подольскій полкъ, будучи въ составѣ войскъ авангарда князя Яшвиля, участвовалъ въ жаркомъ дѣлѣ

при деревнѣ Чашникахъ, гдѣ засѣлъ французскій генералъ Удино со своими войсками. Цѣлый день шла пальба и штыковая работа, а къ вечеру, не смотря на полученное французами сильное подкрѣпленіе, они были выбиты изъ деревни и штыками провожаемы до мызы Смолянцы. 1-го ноября Французы сдѣлали нападеніе на войска гр. Витгенштейна; полкъ, въ составѣ авангарда, былъ впереди м. Смолянцы, послѣ двухъ часового боя, уступая многочисленному противнику, авангардъ долженъ былъ отступить къ м. Смолянцы, но здѣсь остановился и удерживалъ натиски противника до самой ночи. Во время одной изъ непріятельскихъ атакъ, храбрый шефъ полка полковникъ Масловъ, сражавшійся на ряду съ прочими Подольцами, получилъ сквозную пулевую рану въ грудь и былъ вынесенъ изъ строя.

На другой день, 2-го ноября, французы повторили свое нападеніе на м. Смолянцы, нѣсколько разъ бѣшено бросались они, нѣсколько разъ Смолянцы переходили изъ рукъ въ руки, но къ вечеру противника заставили отступить и ретироваться дальше.

Отъ д. Чашниковъ, преслѣдуя противника дальше, гр. Витгенштейнъ двинулся къ г. Борисову, куда Наполеонъ, бросивъ Москву, спѣшилъ съ главными своими силами для переправы черезъ р. Березину. Къ сожалѣнію, войска гр. Витгенштейна застали только арріергардъ французскихъ войскъ, который послѣ непродолжительнаго дѣла, положилъ оружіе и сдался въ плѣнъ. Отъ Борисова гр. Витгенштейнъ, соединившись съ главною русскою арміею к-зя Кутузова, направился вслѣдъ за Наполеономъ, удиравшимъ изъ Россіи со своими жалкими остатками, когда-то великой арміи, а Подольскій полкъ былъ оставленъ въ г. Борисовѣ для конвоированія въ г. Витебскъ плѣнныхъ, взятыхъ въ г. Борисовѣ и при переправѣ черезъ р. Березину.

На сколько тяжелы были походы и кровопролитны дѣла

съ противникомъ въ 1812 году, видно изъ того факта, что полкъ, выступя изъ г. Або, въ числѣ 1478 человѣкъ нижнихъ чиновъ, къ концу этого года имѣлъ въ строю не болѣе 400 человѣкъ.

По изгнаніи французовъ изъ Россіи, наши войска двинулись вслѣдъ за ними въ Пруссію, Подольскій-же полкъ, присоединившись въ концѣ года къ своей дивизіи, съ января 1813 года, поступилъ въ составъ отряда, осаждавшаго крѣпость Данцигъ (въ Пруссіи), гдѣ засѣлъ сильный корпусъ отборныхъ французскихъ войскъ. Подъ Данцигомъ полкъ постоянно участвовалъ въ аванпостныхъ перестрѣлкахъ и нѣсколько разъ отражалъ вылазки противника изъ крѣпости. Въ началѣ мая этаго года изъ-подъ Данцига полкъ былъ двинутъ на соединеніе съ главною русскою арміею и 6 и 7 октября участвовалъ въ генеральномъ сраженіи съ войсками Наполеона подъ г. Лейпцигомъ. Здѣсь Наполеонъ получилъ рѣшительное пораженіе и со своими войсками отступилъ въ предѣлы Франціи.

Въ январѣ м. 1814 года, полкъ въ составѣ войскъ барона Винцингероде перешелъ черезъ р. Рейнъ у г. Дюсельдорфа и затѣмъ дѣйствовалъ въ сѣверной части Франціи. Участвовалъ при взятіи кр. Суассона, 23 февраля былъ въ кровопролитномъ и славномъ для насъ сраженіи подъ г. Краономъ, гдѣ войсками нашими командовалъ гр. Воронцовъ противъ самого Наполеона; 25 и 26 того-же мѣсяца, дѣйствовалъ подъ Лаономъ (Ланомъ); былъ при осадѣ кр. Ландреси и 18 и 19 Марта при взятіи Парижа—столицы Французскаго государства. Взятіемъ Парижа закончилась борьба въ 1814 г. съ Наполеономъ; онъ, какъ виновникъ всѣхъ бѣдствій и нарушитель мира въ Европѣ, былъ низложенъ съ престола и сосланъ на островъ Эльбу; миръ былъ заключенъ, и наши войска, покрывъ себя неувядаемою славою, возвратились на родину.

Въ концѣ 1814 года полкъ возвратился въ Россію и былъ расквартированъ на Аландскихъ островахъ Балтійскаго моря.

Въ 1817 году полкъ изъ Аландскихъ острововъ былъ переведенъ на квартиры въ Волынскую губернію, въ г. Ковель и зачисленъ во 2-ю бригаду 28 пѣх. дивизіи отдѣльнаго Литовскаго корпуса.

Въ 1824 году 28-я пѣхотная дивизія переименована въ 25-ю, при чемъ Подольскій полкъ оставленъ во 2-й бригадѣ.

Въ 1831 году съ января по сентябрь м., участвуя въ Русско-Польской войнѣ, полкъ былъ въ непрерывныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ; былъ въ жаркомъ дѣлѣ подъ Вавромъ; 13 февраля въ генеральномъ сраженіи на Гроховскихъ высотахъ подъ Прагою (предмѣстье Варшавы), здѣсь въ три атаки, поведенныхъ горячо на Ольховую рощу, полкъ потерялъ почти половину своего состава. 19 марта при др. Дембе-Віелкѣ, на Брестъ-Литовскомъ шоссе, въ числѣ войскъ арріергарда 6 корпуса, съ успѣхомъ удерживалъ натиски сорокатысячной Польской арміи.

Въ 1833 году полкъ находился въ Молдавіи и Валахіи, въ составѣ сухопутнаго отряда, для помощи Турецкому Султану, посланнаго съ цѣлью понужденія Египетскаго Хедива уменьшить свои требованія при заключеніи мира съ Турціею.

При общемъ переформированіи русской арміи въ 1833 году, третьи егерскія бригады въ пѣхотныхъ дивизіяхъ были упразднены; вмѣсто нихъ вторыя бригады дивизіи получили названіе егерскихъ, а первыя—пѣхотныхъ. Подольскій пѣхотный переименованъ въ Подольскій егерскій полкъ, гренадерскія его роты переименованы въ карабинерныя, а мушкетерскія въ егерскія. Съ 1833 года 25 дивизія приняла № 17, а съ 1835 года-№ 14 и съ этого времени № дивизіи остается безъ измѣненія, и дивизія имѣетъ тотъ составъ

полковъ, въ какомъ находится и по настоящее время.

Съ 1841 по 1846 годъ Подольскій егерскій полкъ, въ составѣ 5 корпуса, былъ на Кавказѣ. Сперва полкъ былъ на Лабинской линіи, потомъ состоялъ въ отрядахъ Сѣвернаго и Южнаго Дагестана, постоянно участвуя въ экспедиціяхъ и дѣлахъ противъ горцевъ. Въ особенности славны дѣла полка подъ начальствомъ лихого князя Аргутинскаго Долгорукаго — начальника Самурскаго отряда. Въ бытность на Кавказѣ, полкъ только въ зимнее время, когда ущелья горъ заносились глубокимъ снѣгомъ, и всякое сообщеніе въ горахъ прекращалось, могъ спокойно отдохнуть на своихъ квартирахъ, впрочемъ и то не всегда, въ остальное-же время безпрерывно находился въ экспедиціяхъ, совершая свои трудные походы среди дикой обстановки высочайшихъ кавказскихъ горъ, таща на себѣ подчасъ свою артиллерію и имѣя постоянныя дѣла съ непріятелемъ. При такихъ условіяхъ полкъ пробылъ на Кавказѣ шесть лѣтъ.

Въ 1849 г. полкъ былъ въ Южной Трансильваніи, подъ начальствомъ гр. Лидерса, участвуя въ молодецкихъ дѣлахъ при усмиреніи венгерскихъ мятежниковъ.

Въ 1854 году отличался на Дунаѣ, при осадѣ турецкой крѣпости Силистріи.

Въ концѣ 1854 и въ началѣ 1855 г. былъ на работахъ по укрѣпленію г. Одессы, а 15 апрѣля этаго года вступилъ въ составъ Севастопольскаго гарнизона. Съ 20 апрѣля по 28 августа 1855 г. безсмѣнно находился на южныхъ батареяхъ и бастіонахъ многострадальнаго Севастополя, окруженнаго многочисленною союзною арміею: англичанъ, французовъ, турокъ и сардинцевъ. Съ 10 на 11 мая, подъ начальствомъ генерала Хрулева, полкъ, въ дѣлѣ, продолжавшемся всю ночь, шесть разъ схватывался въ рукопашную съ превосходнымъ числомъ французской гвардіи и, къ разсвѣту,

оттѣснивъ непріятеля, ворвался въ его ложементы. Нѣсколько разъ выдерживалъ жестокія кононады противника, а 27 августа, при общемъ штурмѣ Севастополя, на 5 бастіонѣ, имѣя во главѣ своего храбраго командира полковника Аленникова, своею грудью, полкъ блистательно отразилъ стремительныя атаки непріятеля, удержавъ за собою родныя твердыни.

На сколько трудна и жестока была оборона Севастополя, лучше всего свидѣтельствуетъ Севастопольское братское кладбище, гдѣ только однихъ Подольцевъ лежитъ 2878 человѣкъ.

Въ 1856 году Подольскій егерскій названъ пѣхотнымъ Подольскимъ полкомъ, при этомъ въ полку были сформированы три стрѣлковыя роты, а остальныя названы линейными *)

Въ 1863 и 1864 годахъ полкъ участвовалъ при усмиреніи польскаго мятежа.

25 Марта 1864 года послѣдовало переименованіе пѣхотнаго Подольскаго въ 55 пѣхотный Подольскій полкъ.

Въ 1877 и 1878 годахъ, въ Русско-Турецкую войну, будучи въ составѣ авангарда войскъ русской арміи, подъ начальствомъ славнаго генерала Драгомирова, 15 Іюля, полкъ, подъ сильнымъ огнемъ турецкихъ батарей и ружейнаго огня, блистательно совершилъ переправу черезъ р. Дунай и съ бою занялъ Систовскія высоты. Съ 12 августа поступилъ въ составъ Шипкинскаго отряда генерала Радецкаго и по 28 декабря 1877 года безсмѣнно находился на Шипкинскихъ позиціяхъ. Тяжка была эта оборона; кромѣ многочисленнаго врага, защитникамъ Шипки приходилось постоянно бороться съ суровою зимнею непогодою, со страшными вьюгами, какія только могутъ свирѣпствовать среди горъ на высотѣ около двухъ верстъ надъ прочимъ міромъ. Участвовалъ въ бояхъ 13 и 14 августа при атакѣ турецкихъ позицій на Зеленой горѣ; глав-

*) Въ 1879 году стрѣлковыя роты упразднены и вмѣсто нихъ въ полку сформированъ 4-й баталіонъ.

ную роль игралъ при отраженіи бѣшеной турецкой атаки, поведенной ими на гору св. Николая 5 сентября; были въ славномъ бою 28 декабря, когда вся турецкая Шипкинская армія положила оружіе и сдалась на волю побѣдителей. Послѣдніе два боя дорого стоили Подольскому полку,—большая половина Подольцевъ нашла смерть и вѣчное успокоеніе на вершинахъ Балканъ.

Слава и миръ праху вашему, доблестные борцы минувшихъ войнъ! Вы честно стояли за славу и честь родного полка; вы свято исполнили завѣтъ свой передъ Богомъ, Царемъ-Батюшкой и Отчизной.

Намъ, молодымъ Подольцамъ, вы оставили въ удѣлъ—слѣдовать вашему примѣру и поддержать честь добытыхъ вашей кровью, нашихъ славныхъ знаменъ!

За свое почти вѣковое существованіе, многія части русской арміи комплектовались частями Подольскаго полка; изъ частей его-же вновь сформированы: Замосцкій, Куринскій, Самурскій и Керчъ-Еникольскій пѣхотные полки, для которыхъ, слѣдовательно, Подольскій полкъ состоитъ родоначальникомъ.

Высочайшія награды полку.

За геройскую службу при осадѣ Севастополя въ 1855 г., каждый баталіонъ Подольскаго полка, Всемилостивѣйше награжденъ Георгіевскими знаменами, а за переправу черезъ Дунай 15 іюня и славное Шипкинское сидѣніе въ 1877 году—Георгіевскими серебряными трубами.

Примѣчаніе: Нынѣ въ полку состоитъ одно полковое знамя, бывшее 1-го баталіона, съ надписью: „за Севастополь 1854-1855 г.“ на скобѣ древка знамени имѣется вензель Императора Павла и надпись: „1798, Роченсальмскій гарнизонный полкъ“ „1856, за Севастополь 1854-1855 г.“ „1883, 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка“. На Георгіевскихъ серебряныхъ трубахъ имѣется надпись: „За переправу черезъ Дунай у Зимницы 15 іюля и за Шипку 1877“.

Кромѣ этихъ наградъ, полкъ за боевыя отличія и отличія мирнаго времени много разъ удостоивался Монаршихъ благоволеній.

15 іюня 1878 года, въ день годовщины блистательной переправы черезъ Дунай у Систова, Государю Императору благоугодно было генералъ-адъютанта Радецкаго, героя славной Шипкинской обороны, назначить шефомъ Подольскаго полка. Но, къ глубокому огорченію, полкъ недолго имѣлъ его своимъ шефомъ; въ 1890 г. генералъ Θедоръ Θедоровичъ Радецкій скончался, и останки его погребены на Одесскомъ городскомъ кладбищѣ.

Отдѣльные личные подвиги и боевыя отличія Подольцевъ.

Познакомившись съ краткой исторіею полка, не лишнее намъ вспомнить и про тѣхъ молодцовъ - Подольцевъ, которые, не щадя своей крови, своей беззавѣтной удалью, самоотверженіемъ и похвальною распорядительностью въ трудныя минуты, послужили на славу и честь полка. Перечислить ихъ всѣхъ—нѣтъ возможности—ихъ слишкомъ много; подвиги ихъ будутъ пространно описаны въ полной исторіи полка, здѣсь же возьмемъ ихъ хотя нѣсколько и, хотя вкратцѣ, опишемъ ихъ дѣла.

Командиръ полка полковникъ, нынѣ командиръ 4-го армейскаго корпуса, Михаилъ Лаврентьевичъ Духонинъ, однимъ изъ первыхъ Подольцевъ высадился и вступилъ на Систовскій берегъ, при переправѣ черезъ Дунай 15 іюля 1877 г.; блистательно руководилъ своимъ полкомъ при наступленіи на Систовскія высоты, но, въ пылу боя, получилъ рану и былъ вынесенъ изъ строя.

Подполковникъ Василій Ивановичъ Сендецкій (нынѣ командиръ 2-й бригады 33 дивизіи) въ бою, 28 декабря 1877 года, во главѣ своего 2-го батаЛіона, подъ убійственнымъ ог-

немъ непріятеля, съ беззавѣтнымъ мужествомъ, геройски штурмовалъ главное турецкое укрѣпленіе на Шипкинскомъ шоссе. Въ этомъ дѣлѣ, не смотря на полученныя имъ двѣ раны, онъ продолжалъ руководить своимъ баталіономъ, наконецъ, раненный уже тяжело въ третій разъ, былъ замертво вынесенъ изъ боя.

Капитанъ Митрофанъ Александровичъ Надѣинъ (нынѣ командиръ Хвалынскаго резервнаго баталіона), въ томъ же бою съ турками 28 декабря 1877 г., командуя стрѣлковыми ротами полка, увлекая за собою стрѣлковъ, первымъ бросился въ бой, овладѣлъ двумя линіями турецкихъ ложементовъ и до конца боя находился при своихъ ротахъ, руководя ихъ дѣйствіями.

Всѣ трое, изъ поименованныхъ выше офицеровъ, были Высочайше награждены Георгіевскими крестами 4-й степени.

Перейдемъ теперь къ описанію отличій нижнихъ чиновъ.

19 октября 1812 года, въ дѣлѣ при др. Чашникахъ, 3-ей мушкетерской роты рядовой Денисъ Боряевъ, находясь цѣлый день въ застрѣльщикахъ, все время былъ впереди при своемъ ротномъ командирѣ, Штабсъ-Капитанѣ Бражниковѣ. Когда Штабсъ-Капитанъ Бражниковъ, раненный двумя пулями на вылетъ, упалъ и былъ захваченъ французскими стрѣлками, рядовой Боряевъ бросился на французовъ, штыкомъ и прикладомъ положилъ нѣсколькихъ на мѣстѣ, вырвалъ у нихъ своего ротнаго командира и подъ градомъ пуль вынесъ его изъ боя. Награжденъ Георгіевскимъ крестомъ, а впослѣдствіи представленъ къ производству въ офицеры.

Въ бытность полка на Кавказѣ, въ 1842 году былъ такой случай. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ изъ Шолоховскаго укрѣпленія, гдѣ была расположена 4 егерская рота Подольскаго полка, былъ посланъ транспортъ въ укрѣпленіе Ахметское при 50 егеряхъ и 15 казакахъ, подъ начальствомъ унтеръ-

офицера Емельяна Бордули. По дорогѣ на транспортъ было сдѣлано изъ засады нападеніе горцевъ. Унтеръ-офицеръ Бордуля, нисколько не потерявшись и не устрашившись превосходнаго числа противника, немедленно окружилъ обозъ стрѣлками, т. е. построилъ каре, казаковъ спѣшилъ и такимъ порядкомъ завелъ съ хищниками сильную перестрѣлку, отступая при этомъ къ близъ-лежащей горѣ. Въ это время хищники, собравшись еще въ большемъ количествѣ, сдѣлали на каре Бордули сильный натискъ съ ружейною пальбою, но были отражены съ большимъ урономъ; еще нѣсколько разъ конные хищники старались врубиться въ каре, но получали такой-же отпоръ; наконецъ, видя подходившую помощь изъ Шолоховскаго укрѣпленія, бросили транспортъ и обратились въ бѣгство. Только благодаря стойкости и благоразумнымъ распоряженіямъ унтеръ-офицера Бордули малочисленный конвой избѣгъ истребленія и транспортъ сохраненъ. Начальникъ Лабинской линіи генералъ Зассъ, узнавъ о подвигѣ Бордули, прислалъ ему лично отъ себя 25 рублей серебромъ и довелъ до свѣдѣнія Государя Императора. По Высочайшему повелѣнію унтеръ-офицеръ Бордуля награжденъ именнымъ Георгіевскимъ крестомъ 3-й степени (первый крестъ онъ получилъ за дѣла въ 1841 году).

Фельдфебеля 1-й карабинерной и 2 егерской роты Григорій Матвѣевичъ Ткаченко и Яковъ Степановичъ Грибъ, участвуя со своими ротами въ дѣлахъ съ горцами, всегда проявляли выдающуюся храбрость и распорядительность; каждый изъ нихъ возвратился съ Кавказа съ тремя Георгіевскими крестами.

За Севастопольскихъ героевъ нечего говорить! Выбрать изъ нихъ, хотя для примѣра, нѣтъ возможности,— тамъ, отъ мала до велика, всѣ были истинными героями, не исключая даже деньщиковъ.

Теперь обратимся къ сподвижникамъ войны 1877 и 1878 годовъ въ Турціи.

2-й линейной роты фельдфебель Ѳома Савохинъ (Задонскаго уѣзда, Кашинской волости) при атакѣ турецкой траншеи въ бою 13 августа, когда былъ убитъ командиръ роты поручикъ Коко, принялъ начальство надъ ротою и устроилъ ее послѣ атаки; затѣмъ подъ сильнымъ огнемъ преслѣдовалъ противника, при чемъ, будучи раненъ, оставался въ строю, пока не прибылъ офицеръ для командованія ротою. Примѣромъ своей неустрашимости и личной храбрости Савохинъ воодушевилъ 2-ю роту къ дружному и смѣлому натиску, послѣдствіемъ чего было овладѣніе турецкой траншеей.

Фельдфебель 12 л. роты Михаилъ Титаренко, вызвавшись въ охотники, съ цѣлью высмотрѣть расположеніе непріятельской стрѣлковой линіи и произвести въ ней ночную тревогу, для утомленія врага, съ успѣхомъ выполнилъ возложенное на него порученіе, доставивъ при этомъ обстоятельныя свѣдѣнія о расположеніи непріятеля на ближайшихъ позиціяхъ.

4 л. роты унтеръ-офицеры: Денисъ Григорьевъ (Брацлавскаго уѣзда, Холодовской волости) и Данило Кушниръ (Гайсинскаго уѣзда, Кумалевицкой волости), оба еще молодые солдаты, при атакѣ турецкихъ траншей 1-мъ баталіономъ полка, въ бою 13 августа проявили распорядительность и выдающуюся храбрость, командуя взводами; оба, будучи сильно ранены, оставили свои взводы лишь послѣ значительнаго упадка силъ, возбуждая подчиненныхъ имъ людей къ храбрости и доблестной службѣ за Царя и Русь-Святую. До перевязочнаго пункта добрались вдвоемъ, помогая другъ другу, при этомъ отославъ въ строй, хотѣвшихъ помочь имъ, людей.

3 л. роты рядовой Евфимій Щербанюкъ (Ананьевскаго уѣзда, Гвоздовской волости), при взятіи турецкой траншеи 13 августа, первымъ вскочилъ въ непріятельскій ложементъ и началъ тамъ штыковую работу, при чемъ былъ раненъ;

послѣ перевязки раны возвратился въ строй и, оставаясь въ рядахъ, примѣромъ личной храбрости и мужества, возбуждалъ своихъ товарищей къ исполненію долга.

Той-же роты рядовой Ѳеодоръ Калищукъ, будучи раненъ въ плечо, оставался въ строю при защитѣ и постройкѣ ложементовъ, откладывая перевязку раны до того времени— „когда досугъ будетъ!“

11 л. роты рядовой Григорій Стегарнюкъ (Ананьевскаго уѣзда, Кондратовской волости), вызвавшись, въ числѣ 10 охотниковъ, на передовой постъ, выставленный для непрерывнаго обстрѣливанія площадки съ фонтаномъ, къ которому за водою сбѣгались турки и который, по свойству мѣстности, не могъ обстрѣливаться артиллеріей,—подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, съ ввѣренной ему командой стрѣлковъ, въ теченіе трехъ сутокъ, осыпалъ пулями площадку, не допуская турокъ къ фонтану. Когда турками были высланы команды снять этотъ постъ, Стегарнюкъ, хладнокровно и мѣтко направленными залпами своей команды, обратилъ турецкія партіи въ бѣгство.

Всѣ перечисленные здѣсь нижніе чины были награждены именными Георгіевскими крестами 4-й степени, такъ какъ заслуги ихъ прямо и несомнѣнно подходили подъ статутъ знака отличія Военнаго Ордена.

11 л. роты фельдфебель Осипъ Микасюкъ (Георгіевскій кавалеръ на сверхъ-срочной службѣ), послѣ убитаго, въ дѣлѣ на Шипкѣ 5 сентября, командира роты, храбраго поручика Прокоповича и убыли изъ строя раненымъ его помощника поручика Уріплова, принялъ начальствованіе надъ ротою и, замѣтивъ движеніе турокъ въ обходъ для атаки батареи № 3-й (на горѣ Св. Николая), съ крикомъ: „за мною, братцы! впередъ, ура!“ бросился съ ротою въ штыки, увлекая за собою людей примѣромъ блистательной личной храбрости. Атаку эту

онъ направилъ такъ удачно, что успѣхъ ея былъ полный, непріятель былъ отброшенъ и отступилъ въ полномъ безпорядкѣ.

12-й л. роты унтеръ-офицеръ Иванъ Харченко, когда субалтеръ-офицернъ этой роты прапорщикъ Семеновъ, въ штыковой свалкѣ (тоже 5 сентября), отбиваясь отъ турокъ, палъ раненымъ, получивъ шесть ранъ ятаганомъ въ голову, Харченко заслонилъ своею грудью этого офицера и спасъ ему жизнь.

9 л. роты унтеръ-офицеръ Данило Ипатьевъ (Тираспольскаго уѣзда, Коротнянской волости) особенно отличился при отбитіи атаки, поведенной турками (5 сентября, на горѣ Св. Николая) на батарею № 3. Бросившись во главѣ своего взвода (полуроты) въ штыки, онъ сбросилъ турокъ въ кручу сильною и рѣшительною атакою сверху внизъ.

Всѣ трое: Микасюкъ, Харченко и Ипатьевъ награждены именными Георгіевскими крестами 3-й степени.

Былъ на Шипкѣ и такой случай. Изъ ложемента на горѣ св. Николая, занимаемаго 6 л. ротою, какъ то скатился въ кручу барабанъ; барабанщикъ, владѣлецъ его, не долго думая, среди бѣла дня, не обращая вниманія на сильный огонь турокъ, полѣзъ внизъ, досталъ свой барабанъ и благополучно возвратился въ свой ложементъ. Затѣмъ, въ насмѣшку надъ турецкой стрѣльбой, онъ вылѣзъ на брустверъ, снялъ шаровары и, въ такомъ видѣ, раскланялся туркамъ. Правда, не особенно вѣжливо, это вѣрно, но туркамъ понравилась эта выходка; они тотчасъ прекратили огонь и проводили храбраго уруса дружнымъ рукоплесканіемъ. Къ сожалѣнію, имя и фамилія этого лихого барабанщика остаются пока неизвѣстными.

Что говорить! Въ Подольскомъ полку такихъ лихихъ удальцовъ не стать занимать. Словомъ, 724 Георгіевскихъ креста, выданные въ полкъ за боевыя отличія нижнимъ

чинамъ, за время его существованія, свидѣтельствуютъ сами за себя,—кресты эти даромъ не даются.

На этомъ слѣдовало-бы покончить, всѣхъ не перечтешь, но грѣшно будетъ, если не вспомнимъ еще одного молодца, а именно—Осипа Григорьевича Булинскаго.

Дѣло вотъ въ чемъ: житель города Берлина (столица нѣмецкаго государства), нѣкто Лейшнеръ, препроводилъ въ штабъ дѣйствующей арміи 40 марокъ (прусская золотая монета) для выдачи тому русскому солдату, который наиболѣе отличился при переходѣ черезъ Балканскія горы въ 1877 году. Его Императорское Высочество, главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій приказалъ выдать эти деньги одному изъ храбрѣйшихъ нижнихъ чиновъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка. Премія эта, послѣ тщательной повѣрки полковникомъ Гернгросомъ всѣхъ наиболѣе отличившихся въ компаніи 1877—1878 годовъ, была выдана унтеръ-офицеру Булинскому. Унтеръ-офицеръ О. Г. Булинскій урожепецъ Люблинской губерніи, Бѣлогорайскаго уѣзда, гмины Тарнаградъ, на службѣ былъ съ 1874 г., человѣкъ безусловно храбрый, неутомимый, распорядительный и вліятельный между своими сослуживцами. Въ минувшую войну онъ все время былъ въ ротѣ на лицѣ, участвуя во всѣхъ сраженіяхъ съ непріятелемъ; въ особенности отличился: 5 сентября, во время атаки турками нашей позиціи на горѣ св. Николая ,гдѣ, за отсутствіемъ офицеровъ, выбывшихъ изъ строя убитыми и ранеными, съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ руководилъ огнемъ своей полуроты, а затѣмъ, совмѣстно со своимъ фельдфебелемъ Микасюкомъ, съ ротою перешли на турокъ въ наступленіе, отбили приступъ бросившихся на батарею № 3-й и сбросили ихъ съ горы св. Николая, чѣмъ способствовалъ отбитію общей атаки турокъ на наши Шипкинскія позиціи. 30 октября, 9 ноября,

4 декабря Булинскій служилъ примѣромъ для всѣхъ и, наконецъ, 28 декабря, при слѣдованіи роты въ атаку на турецкія укрѣпленія, подъ градомъ пуль и артиллерійскихъ снарядовъ, первымъ бросился въ штыки, увлекая примѣромъ личной храбрости своихъ товарищей; послѣдствіемъ этой молодецкой атаки было занятіе 11 л. ротою весьма выгодной и важной для насъ позиціи.

За эти доблестные подвиги Булинскій былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, впослѣдствіи въ фельдфебеля, награжденъ двумя именными Георгіевскими крестами и, кромѣ того, о такихъ его славныхъ отличіяхъ объявлено въ приказѣ по войскамъ 8 армейскаго корпуса (1878 года № 42).

Положимъ, 40 марокъ—деньги не велики, но честь, которая оказана полку Великимъ Княземъ главнокомандующимъ, свидѣтельствуетъ вполнѣ то уваженіе къ боевымъ заслугамъ Подольскаго полка, какимъ онъ пользуется среди войскъ русской арміи.

Не слѣдуетъ, братцы, это забывать, будемъ помнить это всегда!

Поручикъ Ястремскій.

5 октября 1895 года

г. Бендеры.

